

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЗАСТАВА

{ Я стоял на скале, обнимая пограничный столб, чтоб не сдуло. Глаза слезились от ветра, ледяного, проникающего под спрятанную под пухом, флисом и микрофиброй кожу. Подо мной разбивались о гранитные, последние квадратные метры отечественной тверди, чугунные волны Баренцева моря. Слева, вместе с пограничной рекой, впадала в мировой океан изгородь из колючки.

Текст Андрей Леонтьев, фото Анна Закандырина

Мы добрались в самый дальний северо-западный угол России, на Екатерининскую заставу, где еще при Великой императрице, в 1776 году, была установлена каменная пирамида-межа в знак начала земли российской. Начала. **И**дея поехать на Екатерининскую заставу пришла, как аппетит, во время еды. Мой друг, талантливый кинооператор-стадикамщик и просто прекрасный мужик Серега Семенов уехал несколько лет назад в Карелию. Построил дом на родине карельского эпоса – в Калевале, стал разводить с женой Светланой ездовых собак. В общем – классический дауншифтинг, который делает человека свободным

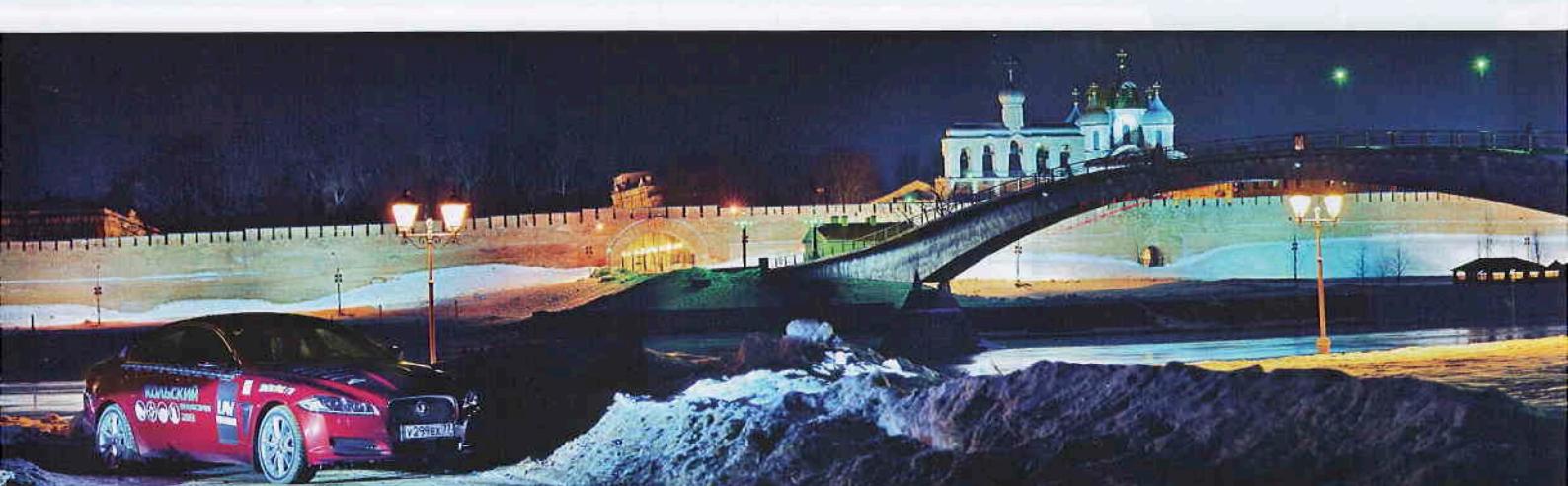
и счастливым. Счастливый Семенов много раз звал меня к себе, на берег озера Който, поискать безмолвия и отдохновения. И решили мы совместить приятное с полезным – навестить друга, а заодно и протестировать новый полноприводный Jaguar XF. Собственно, на «джаге» мы ездили уже в Канаде, во время мирового тест-драйва. Но одно дело – вымеренные транспортными и штангенциркулями маркетологов и пиарщиков повороты и гладь рекомендованных тестовых дорог и полигонов, а другое – российские реалии федеральных трасс и местной дорожной сети. Дождавшись появления первого полноприводного XF в России, мы собрались в дорогу, но тут

выяснилось, что Сергей со своей сворой как раз в это время ангажирован в Самарской губернии. Пришлось модифицировать маршрут, который в результате мозгового штурма попал дальше от Калевалы на север, через национальный парк Паанаярви в сторону Мурманска, пересекнув Полярный круг. Но там, в Мурманске, не задержался, а заглянув в ЗАТО (Закрытое административно-территориальное образование), где под суровыми скалами в Полярном и Гаджиево стоят наши ракетные субмарины, побежал дальше на запад – в Печенгу, а оттуда – на север, на Екатерининскую заставу.

После того как мы получили на руки пропуска в ЗАТО и погранзону, мы решили, что если уж и ехать в Карелию и на Кольский, то надо разнообразить маршрут по максимуму. Туда – через Калязин, Углич, Рыбинск, Череповец, Кириллов, Вытегру и Медвежьегорск. Обратно – через Петрозаводск, Новгород и Тверь. Если соберетесь по нашим следам, советуем ехать так же – больше впечатлений на единицу потраченного в путешествии времени. **Д**орога до Кириллова – это даже не автотуризм. Это симулятор путешествия. Искренне рекомендуем начи-

нающему автомобильному страннику, перед тем как отправиться в какие-нибудь кушеря (заросли – Прим.), съездить в Кириллов вдоль Волги и Шексны. Ям почти нет, бензоколонок, магазинов и придорожных шалманов полно, цены на пищу и услуги чем дальше, тем ниже, на бензин – так же, как в столице. А плотность достопримечательностей в пересчете на километр пути зашкаливает – от последствий великого затопления Верхневолжья с торчащими из главной русской реки колокольнями и музея Гидро-энергетики в Угличе до тщетных поисков пошехонского сыра в Пошехонье (производства больше не

существует) и погружения в историю вологодского масла в Череповецкой городской усадьбе Верещагиных. Ну и, разумеется, сам Кириллов, с непередаваемым, мистическим, поистине нестеровским очарованием сдержанного, строгого совершенства Сиверского озера с плавающей по нему невесомой громадой былинной крепости Кирилло-Белозерского монастыря. Если бы Иван Грозный свои стихийные порывы переплавлял в последовательно реализуемые желания, то Москва переехала бы в Вологду, а Сергиев Посад – в Кириллов. Но этого, слава Богу, не случилось, и сейчас у нас в виде Кириллова – идеальная модель русской провинции: несколько наивной, чистенькой, неспешной, отзывчивой и даже относительно непьющей. Я бы тоже не пил, если бы мог каждый день бродить пешком по монастырю с более чем 600-летней историей, невзначай опереться, чтоб передохнуть, о теплое бревно сруба заповедной церкви 1495 года и сантиметр за сантиметром открывать для себя заново Дионисия. Правда, за Дионисием нужно съездить в Ферапонтово – это в 15 км. Придорожные таблички кричат о том, что расписанный мастером с сыновьями всего за 32 дня храм Рождества Богородицы занесен в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Мимо не проедешь.

Кстати, Ферапонтово нам по дороге. А вот дальше уже потихоньку становится интереснее и с точки зрения драйва. Читаем дальше придорожную информацию, из которой следует, что дорога на Вытегру зимой содержится под снежным накатом. Это совершеннейший волонтеризм местных коммунальщиков, ибо сей подход напрочь противоречит ГОСТу (требующему чистить дорогу до «черного»). Не знаю, выписывают ли местные гаишники предписания дорожникам, и подают ли водители на них, дорожников, в суд в случае ДТП, но повод очевиден. Однако нам оно только интереснее – на конец-то попробуем в родной российской реальности

«ягуаровский» полный привод. Тем более что экстремисты добавляют зимние шины Pirelli, которые мало того что нешипованные, так еще и совсем «пластмассовые». Не знаю, какими категориями думают те, кто обувает «ягуары». Если категориями гамура, то выбор итальянских шин оправдан «на все сто». Если тут задействованы некие партнерско-финансовые схемы, то тоже, если не принять, то понять можно. Но если мыслить соображениями безопасности...

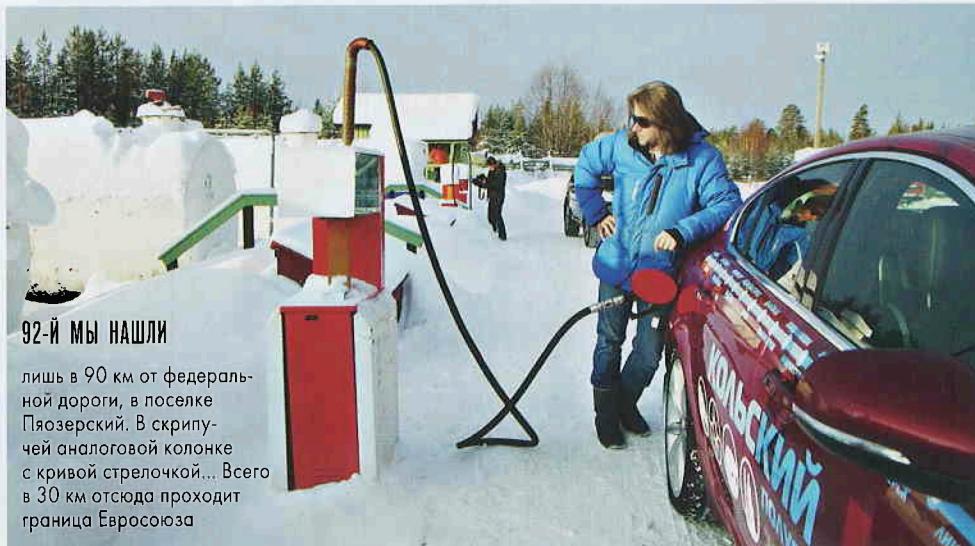
Вот так и докатились до Вытегры – через полумертвые деревни и мимо одной-единственной бензоколонки на 200 км пути. А главная достопримечательность Вытегры – подводная лодка проекта Б440, которая смотрится совершенно сюрреалистично в водах Шексны. Туристическая замануха, рожденная инициативой местного мэра с говорящей фамилией Штурманов и подводным прошлым, обошлась в 95 миллионов рублей. 15 000 посетителей в год, которые, ошелев от восторга, бродят по совершенно комплектной субмарине,

В МУРМАНСКЕ НУЖНО

обязательно побродить по лабиринтам кают и коридоров из ценных пород дерева первого в мире атомного корабля – ледокола «Ленин»

окупать сии затраты будут долго. Однако лодка – это не бизнес-проект. Она стала новым символом старого, известного еще с 1710 года населенного пункта.

По пути от Вытегры до Медвежегорска советуем вам заехать в Саминский погост, чтобы подивиться на чудо деревянного зодчества – Ильинскую церковь 1692 года. Удивительны в равной степени и высоченная шатровая колокольня, и сам факт того, что храм сохранился в принципе, ибо охраняет его государство, причем исключительно при помощи соответствующей таблички. Куда более молодой, стоявший рядом дом приходского священника и ЦПШ (церковно-приходской школы) безвозвратно руинирован. А после пересечения границы с Карелией не проскочите поворот на Челмужи. Там, на берегу Онеги,

92-Й МЫ НАШЛИ

лишь в 90 км от федеральной дороги, в поселке Пяозерский. В скрипучей аналоговой колонке с кривой стрелочкой... Всего в 30 км отсюда проходит граница Евросоюза

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЗАСТАВА

Наше путешествие закончилось там, где все только начинается, — мне стоило развернуться спиной к морю и норвежцам, чтобы увидеть,

как в бесконечную даль уходит своя земля, и где-то там, через две с лишним тысячи километров, Москва, а через 10 с лишним тысяч — Владивосток. Можно смотреть в угол. Но лучше — из угла

хорошо спряталась, а потому, наверное, и сохранилась, еще более древняя церковь – Богоявления 1605 года. А поставила ее икона Марфа – наверное, одна из самых знаменитых русских монахинь: постриженная и сосланная Борисом Годуновым боярыня Ксения Шестова, мать Михаила Романова, прабабушка Петра Первого...

За 30 км до Медвежьегорска дорога переваливает через неприметный шлюз – а это, между прочим, ворота Беломорско-Балтийского канала. Карта с пачки папирос не способна дать представление о циклопических масштабах рукотворной реки с 19 шлюзами длиной 227 км. Копать начали в конце 1931-го, и уже через 1 год и 9 месяцев по каналу прошел первый корабль. Чтобы обеспечитьстройку Беломорско-Балтийского, пришлось проложить 2500 км железнодорожных путей...

Сегодня о великой стройке в Медвежьегорске, который стал ее столицей, напоминают только несколько уцелевших бараков, каменные здания штаба строительства и помпезная гостиница для VIP-персон. На фоне преимущественно одно-двух-трехэтажного города этот конструктивистский колосс смотрится, как авианосец в верховых Яузы.

А еще Медвежьегорск – это город любви и голубей. Найти место, где снимался один из любимейших фильмов поздней советской эпохи, без помощи местных невозможно. Это в черте города, на Верхней улице, но по сути – отдельно стоящая над крутым обрывом реки Кумсы, под той самой Медвежьей горой, деревня. Дом, где кипели поистине шекспировские страсти, не сохранился. Новый хозяин сломал его, чтобы построить из пеноблоков какой-то курятник с мансардой. Кстати, чтобы попасть на историческую

площадку, нужно преодолеть серьезные когоры с глубокой снежной колеей – сантиметров в тридцать. Грейдер здесь не ходит. Полный привод стал хорошей компенсацией городского дорожного просвета – съехали и выехали без помощи «Фриландера». Выехали и поехали дальше – на Мурманск.

Дорога на Кольский одна – трасса М18. Местами она идеальна, как немецкий автобан, местами ухабиста, как питерский тракт времен радищевского путешествия из столицы в Москву. Характер покрытия меняется стремительно и непредсказуемо, и если впереди вас испуганная фура не начинает вдруг чертить заблокированными колесами черные полосы на полотне дороги и, складываясь пополам, не поднимает асфальт, как целину, вы, ничего не подозревая, прыгнете в бездну с 20-сантиметровой ступеньки, разобрав

ПОДВОДНАЯ ЛОДКА ПРОЕКТА 6440 –

главная достопримечательность Вытегры. Для повышения туристической привлекательности мы предложили музейщикам сдавать

лодку под корпоративы и свадьбы. Первая брачная ночь на подводной лодке – это романтически и нетривиально. Правда, травматично. В отличие от многих других музейных лодок, Вытегорская – не

препарирована. Ее не потрошили ради установки стеклянных витрин с фотографиями. Так что при посещении берегите голову, локти, колени – отовсюду торчат вентили, трубы и поручни, свисают цепи, выпирают

короба. И среди этой техновакханалии звучат уверенные, ровные голоса мужчин, обнаруживших цель и собравшихся ее атаковать. В общем, 100%-ное погружение без, собственно, самого погружения

о камни низкопрофильные колеса. Мы прошли через это. У нас от удара даже лопнул диск. Так что будьте мудрыми – учитесь на чужих ошибках. Но с трассы М18 мы все-таки свернули, ибо, несмотря на отсутствие друзей, экскурсию в нацпарк Паанаярви никто не отменял.

От Пляозерного до Паанаярви 60 км настоящего зимника. Нет, конечно, дорога это круглогодичная, грунтовая, но зимой она – вылитая якутская времянка: и деревца вокруг маленькие, кривенькие, и на каждом перевальчике открываются перспективы, шокирующие первозданной красотой и безлюдностью, да периодически встречаются старые заброшенные деревянные мосты из ниоткуда в никуда. Но самое главное – колея! Нас предупреждали, что трактор не ходил уже порядком, но все же снега сантиметров в 30, а местами и в 40 мы не ожидали. Вспомнили мы нашу поездку на XF в Игарку по Ванкор-

скому зимнику, заметенному после пурги, и обнаружили себя в куда более завидном положении – там у нас были только задний привод и 880 км, тут – всего 120 и все четыре ведущих. Отключаем ESP и вперед. Самое главное – не сбрасывать там, где совсем глубоко. Заметим – трос ни разу разматывать не пришлось.

А в Паанаярви мы пересели на снегоходы, чтобы подняться на 476-метровую гору Кивакка Тунтури. Сакральное место. Там молились еще в языческие времена, совершались жертвоприношения, а шаманы заряжались энергией. Чем ближе к горе, тем больше сейдов – объектов поклонения. Сейд – не обязательно камень. Это может быть и одиноко стоящее дерево, и пень. Сейд – объект индивидуального поклонения, а человек готов обожествлять все что угодно – важно верить, и чтобы помогало. И чтобы сейд был бы надежно спрятан от женщины. Увы, все известные нашему

проводнику Илье сейды оказались под снегом. Его глубину мы прочувствовали, когда откапывали засевший в снег снегоход. По пояс – в лучшем случае...

В границах Мурманской области трасса М18 уже более предсказуема и по мере приближения к самому крупному в мире городу, расположенному за Полярным кругом, обрастает инфраструктурой. Мы в Мурманске оказываемся практически транзитом. Однако у нас будет шанс и почтить память подводников, не вернувшихся домой, и вспомнить тех, кто не пустил фашистов к Мурманску.

Въезд из Мурманска украшает устраивающая надпись: иностранным гражданам съезжать с трассы М18 категорически запрещается. А все потому, что тут начинаются те самые ЗАТО. И нечего странствующим бабушкам с фиолетовыми кудрями, представляющим самую обеспеченную прослойку европейских жителей –

норвежских пенсионеров, – фотографироваться на фоне наших субмарин. А если серьезно, это здорово, что нам еще есть что прятать. В центре Полярного – памятник погибшим подводникам. Сотни фамилий. Десятки лодок. О большинстве этих трагедий мы не слышали никогда. Гриф «секретно» стоял на жизни этих людей, уходящих из полярной ночи в ледяное море, секретом стала и смерть.

Немного мы знаем и о тех, кто в 41-м дважды не пустил немцев к Мурманску. Они лежат в так называемой Долине Славы, известной больше еще со времен Великой войны как Долина смерти. Невозможно себе представить, что было бы, если бы фашисты вошли на базу нашего Северного флота. Известно одно – не было бы ленд-лиза. Никогда не буду утверждать, что наша Победа была бы невозможна без американской тушенки и пуговиц, но без «Аэрокобра», студебекеров, пороха, цветных металлов, судовых двигателей она далась бы куда более страшной ценой. Все-таки объемы ленд-лиза в современных долларах переваливают за полтриллиона! И 6 июля немцы в первый раз попытались прорваться к Мурманску. Их остановили практически необученные новобранцы 52-й стрелковой дивизии. Второй раз фашисты решились прорваться в сентя-

бре – их снова не пустили. До города-порта от Долины Славы всего 70 с небольшим километров...

Чем ближе к границе королевства Норвегия, тем больше незнакомых и странно выглядящих в написании кириллицей названий возникает на дорожных указателях. От Печенги до расположения погранотряда – еще минут 20 езды. Это самая настоящая погранзона, и о своем страстном желании посетить ее надо предупреждать федеральную пограничную службу заранее, в установленном порядке и получать пропуска. Причем мы запрашивали пропуска еще в Москве, а получали их в Мурманске, в управлении. И на всю эту процедуру нужно закладывать неделю минимум.

Граница – это десятки тысяч километров колючек, отделяющей нас от них. Местами вдоль этой колюч-

ПОЛЯРНЫЙ КРУГ ПРОХОДИТ

прямо по границе Национального парка Паанаярви. Мы не преминули остановиться и запечатлеться на фото около стелы, обозначающей это уникальное в российских масштабах место. Протяженность Полярного круга по территории РФ – более 5,5 тысяч км, но всего в трех местах его можно пересечь круглый год. Одно – здесь, в Карелии. И два – под Новым Уренгаем на Ямале. Остальные точки – на зимниках

еще и снегоходы с нартами: пограничники решили отвезти-таки нас на Екатерининскую, за что им низкий поклон. Мы даже не успели замерзнуть и отправиться выхлопом «бурановского» двухтактника, как перед нами вдруг расступились горы и упали в тяжелую северную воду. На дальних рубежах нас встречали горячим обедом 8 крепких добрых парней в камуфляже. На самых дальних северо-западных рубежах, откуда все начинается. От Печенги до Владивостока 10 399 километров. А до Магадана – 11 546. Нет протяженнее в мире расстояний в пределах одной страны.

▲

ДОРОГА НА ВЫТЕГРУ

зимой содержится под снежным накатом. Однако нам оно только интереснее – наконец-то попробуем в родной российской реальности «ягуровский» полный привод